Услышав звук, я с тревогой посмотрел позади себя и не мог не выпустить сигнал тревоги.

Белоснежное лицо, появившееся прямо передо мной, особенно рядом со мной, было не совсем таким уж ужасным Ши Ронг Ронгом.

Я так испугался, что поспешно выдернул кнут из руки, и как только Ши Ронг увидела мой кнут, ее спокойное лицо наконец-то изменилось. Клэри широко открыла рот в шоковом состоянии, и длинная куча языка тут же упала на подбородок, сцена была жутко жуткой, чтобы посмотреть.

Все ее тело уклонилось назад, в результате чего я опустошил кнут, и у меня не было роскоши ожидать, что я добьюсь успеха одним махом, никогда не играя в кнут раньше.

С этим кнутом в руках Ши Ронг не осмеливался подойти ко мне какое-то время.

Я не осмелюсь зайти слишком далеко, аналогично умоляя ее: "Я не имею ничего против тебя, я умоляю тебя оставить мою семью в живых, я должен сжечь больше денег для тебя".

Глаза Ши Ронг смотрели прямо на кнут в моей руке, и вдруг этот пронзительный голос доносился изнутри ее тела: "Приходите в этот дом, вы должны остаться здесь". Твои родители пришли сами, и они с Цзян Сюй пришли умолять меня разобраться с твоей невесткой. В конце концов, я пошел разобраться с этим, и цена была за то, чтобы они остались здесь, как они могли просто сказать "приезжайте и уезжайте".

Оказалось, что Цзян Сюй даже привел моих родителей в этот Ши Жонг Ронг за помощью.....

"Если бы ты не вернулся изначально, ничего бы не случилось, но ты должен был вернуться и позволить своим родителям умереть напрасно."

Пронзительный голос Ши Ронга задел мое сердце, и я и представить себе не могла, что мама и папа в конце концов пожертвуют ради меня, чтобы попросить Цзян Сюэ. Именно поэтому...

Почему ты так боишься Цзян Сюэ, что даже Цзян Сю приехал автостопом.

Я сжимал кулаки, думая, что мои родители все еще наверху, я даже не мог подумать о том, чтобы бояться в этот момент, и сказал Ши Ронг Ронгу: "Пока я могу пощадить своих родителей, тогда все идет". Ранее они сказали, что останутся здесь, и это тоже не лучшее решение. Что ты хочешь, я пойду и принесу это тебе, у тебя должна быть цель, иначе ты не попросишь их остаться. Все дороги ведут в Рим, и есть лучшие пути без моих родителей".

Просто я думаю, что Ши Ронг не должен оставаться с моими родителями, должен быть другой способ заменить его.

У Ши Ронг закатились глаза, ее зрачки посмотрели на меня, и ее острый голос снова зазвучал: "Хорошо, я покажу вам, что они делают в первую очередь".

Сказав это, она пошатнулась навстречу мне, и я поспешил уступить место и посмотрел, как она вошла в дом. Я скребла зубы и вошла, несмотря на страх.

Лестница в старом доме была потрёпанной и скрипучей, когда я шёл, и я следовал за Ши Ронгом шаг за шагом вверх и ждал, пока я поднимусь наверх, и не мог не смотреть незаметно.

Только для того, чтобы увидеть, что на удивление наверху было три гроба, один из которых был забит гвоздями, а два других - нет. И в этих двух гробах мои родители лгали.

"Это доставка риса".

Третий гроб внезапно издал звук, который напугал меня до чертиков. Только тогда я понял, что старые, хриплые слова все-таки исходят от человека в этом гробу.

Ши Ронг снова терпеливо ответила, ее тело не понимало, но голова странно повернулась, чтобы посмотреть на меня, ее острый голос звучал немного взволнованно: "Я и моя свекровь и здесь имеют претензии и хотят назвать твоих родителей козлом отпущения, они также давно договорились". Теперь подождите, пока не придет время, чтобы мы могли уйти. Ты хочешь, чтобы я оставил их в покое, отправил две корзины с живыми бумажными деньгами на сожжение, и мы можем уйти. Он должен быть доставлен к послезавтрашнему дню".

"Что такое живые бумажные деньги?" Я спросил в приступе.

"Просто спроси Цзян Сюй, он стоит возле дома." Ши Ронг ответил.

Я бросился вниз и увидел Цзян Сюй, стоящую в дверном проеме, не шевелясь мышцами. Подумав о словах Цзян Сюэ, я поспешно ударил кнутом по лицу Цзян Сюя, и он крикнул от боли, прикрывая лицо от боли.

Я поспешно спросил его, все ли с ним в порядке, и в это время Цзян Сюй отпустил руку, а он мучительно потер лицо и ругался: "С воровской сукой так трудно иметь дело".

Я почувствовал облегчение, что Цзян Сю выглядит нормально. Я спросил его, что происходило в эти два дня, и он ответил, что выяснилось, что Ши Ронг не был забран старухой, а был повешен в доме Цзян Сюйинем. Поскольку Цзян Шуйин любит играть в карты и часто проигрывает все свои деньги, эти двое всегда ссорятся. В конце концов, Цзян Сюйин не смог устоять и повесил Ши Ронг до смерти.

У них были разные претензии, но потом я пошёл доставлять рис, который, естественно, был бесполезен Ши Ронг, и даже два дня спал в её постели, что, должно быть, вызвало у неё раздражение. Цзян Сюй начал с борьбы с обеими сторонами, но он был настолько слаб, что подумал о мертвой рыбе и разбил сеть, и отвел моих родителей на сторону Ши Жонг Ронга, чтобы я мог жить безопасной жизнью.

Я сказала Ши Жун Жун запрос Цзян Сюй, который нахмурился, когда слушал, и спросил меня: "Ты знаешь, что такое живые бумажные деньги?".

Я покачала головой и сказала, что, конечно, не знаю. Цзян Сюй вздохнул: "Так называемые живые бумажные деньги - это позволить мертвому человеку разделить часть своей души и владеть ею, ожидая, пока она сгорит, и в то же время испытывать боль от обиды другого призрака. Таким образом, у нас есть козел отпущения. Подумай сам, кто бы принес такую жертву ради твоих родителей? Больно расставаться с душой, не говоря уже о том, чтобы пережить горение пламени".

Я запаниковал, когда услышал, как мертвец может хотеть сделать это для моих родителей, и спросил, что делать дальше.

Цзян Сюй хорошо подумала и сказала: "Не волнуйтесь, так как она готова взять живые бумажные деньги, у меня есть решение. Мы вернемся сейчас, и если план пройдет хорошо, мы

получим живые бумажные деньги сегодня вечером".

Я поспешно сказала "да" и пошла за Цзян Сю обратно со мной. Когда я вернулся домой, Цзян Сюй нашел желтую бумагу, прожевал средний палец, написал и нарисовал на нем, и в конце концов попросил меня прожевать палец и тоже расписаться на нем, что я и сделал.

После этого Цзян Сюй зажег три свечи, две на земле и одну на мне. Он прошептал: "На мгновение ты стоишь позади меня с этой свечой, и не говори, пока ты не заговоришь, грязь не увидит тебя, понимаешь?"

Я сказал, что знаю, только чтобы увидеть, как Цзян Сюй возьмет ножницы и положит их на землю, потом проглотит желтую бумагу, потом сядет скрещенными ногами между двумя свечами, потом внезапно заплачет.

В тишине ночи крики Цзян Сюй казались громкими. Я смотрел, как он плакал в недоумении, не понимая значения этого слова, и только тогда белая фигура внезапно вышла наружу.

Что она здесь делает?

"Муж, я слышу, как ты плачешь, что случилось?"

Цзян Сюэ подошел к Цзян Сюю и медленно опустился на колени, очень нежно посмотрев на него.

Почему ты называешь его мужем?

Это заставило меня понять, что это, должно быть, Цзян Сюй только что поменял мою личность со своей, неудивительно, что Цзян Сюэ даже не посмотрел на меня, когда пришел.

Стирая слезы с глаз, Цзян Сюй плакал: "Цзян Сюй, я тебе слишком нравлюсь?"

"Тогда, конечно, мне нравится.....", - сказала Цзян Сюэ, протянув руку и погладив волосы Цзян Сюй, шепнув: "Каждый раз, когда я просыпаюсь в холодном подземелье, я боюсь, что ты слабак, не можешь есть достаточно и будешь издеваться над другими". Желая прийти к вам, вы молоды и неуравновешенны в ян-ци, потому что боитесь случайно забрать его у вас".

Цзян Сюй плакал: "Теперь, когда Ши Жун Жун арестовал моих родителей, он говорит, что хочет две корзины с живыми бумажными деньгами, прежде чем отпустить их. Я не могу победить ее, и мысль о том, что мама и папа - козлы отпущения, заставляет меня перестать жить".

Цзян Сюй поднял ножницы и ударил себя в шею, Цзян Сюй поспешил схватить его за руку и воскликнул: "Муж, она хочет зарабатывать на жизнь бумажными деньгами, ты просто отдаешь их ей, зачем ты хочешь оборвать себя"?

"Но где я возьму бумажные деньги?" Цзян Сюй снова закричал.

Цзян Сюэ вязала свою красоту, она вздохнула и нежно хныкала: "Я родилась до рождения короля, и король уже установил меня внезапно; я ненавижу, что не могу быть с королем в одно и то же время, день за днем". Муж, я не могу видеть тебя такой расстроенной, не паникуй, я сделаю бумажные деньги. Муж, я семнадцать лет ждала, пока ты повзрослеешь, и ежедневно раскаивалась в подполье, только чтобы ненавидеть, что не можешь за тебя отдать, и сегодня очень красиво спасать родителей".

Я был шокирован, оказалось, что Цзян Сюй подхватил эту идею, чего я никогда не ожидал!

В то же время, только для того, чтобы увидеть, как Цзян Сюэ хватает ножницы и удивительным образом ударяет их в шею. Я запаниковала в этот момент, и, не задумываясь, поспешила закричать: "Сестра, не надо!".

Цзян Сюэ на мгновение безразлично посмотрел на меня, и Цзян Сюй с тревогой закричал: "Цзян Чэн! Ты слаб сердцем, как ты можешь быть великим мужем!"

После этого Цзян Сюй схватил ножницы и сильно вонзил их в белую шею Цзян Сюй!

В мгновение ока кровь и свет брызнули, и Цзян Сюэ бессильно упал на землю. Ее тело дрогнуло, и кровь лихорадочно вытекала из ее ран, и я поспешно обнял ее и в панике покрыл ее раны своими руками.

"Ты... солгал мне..."

Кровь капала из углов ее рта, оставляя ее безмолвной. При тусклом свете свечи я мог видеть только ее изначально красивые глаза, полные грусти и... ненависти.

Она подняла нефритовую руку и сильно ударила меня по телу, а я сел на землю. Затем она боролась, чтобы встать, закрыла раны, и убежала в волчьем, слабом состоянии. Изначально Цзян Сюй хотел погнаться за ней, но, вероятно, не смог пощадить ее, поэтому он поспешно присел на корточки, чтобы собрать кровь, и самодовольно сказал: "Не волнуйтесь, когда эта кровь запятнает бумажные деньги и снова сгорит, она умрет от боли и будет жить и никогда не посмеет прийти к вам снова".

Я сидел ошарашенный на земле, как будто мое сердце было вырвано из груди.

http://tl.rulate.ru/book/41095/903125